

Адам проснулся рано утром и принял душ. Он вздохнул и задумался о том, как лучше всего помочь Мими. Он слышал, как она бродила по дому всю ночь, и некоторое время наблюдал за ней, но не подходил к ней. Она просто беспокойно ходила, оглядываясь по сторонам, как будто что-то искала, и Адам пока не знал, что именно. Он вошел на кухню, а Мими уже была в гостиной и читала книгу, которую взяла с книжной полки.

"Доброе утро, Мими. Похоже, ты не выспалась", - обратился ко мне Адам.

Я подняла глаза от книги, которую читала, - "Анатомия Грея". Мне всегда нравилось читать анатомию, даже в чертовски юном возрасте, и это было успокаивающе.

Я ответил: "Мне снились кошмары, а потом я проснулся, и мне так чертовски интересно, что я решил исследовать дом; надеюсь, я тебя не разбудил".

Адам сказал: "Нет. Не беспокойся об этом сейчас. Я приготовлю завтрак, и ты скоро сможешь прийти и поесть".

Я кивнула и продолжила чтение. И тут я поняла, что Адам пришел, взял книгу из моих рук и повел меня есть. Стол был снова накрыт, и Сэмюэль уже протягивал мне тарелки. Я начала есть, когда проголодалась. И я ела много. Так много, что снова почти выдохлась, но кресло и учебник анатомии были идеальным сочетанием, и оно звало меня после завтрака.

Ник и Элиас приехали после полудня. Меня оставили читать "Анатомию Грей" на диване в гостиной, пока Адам, Сэмюэль и вампиры ушли наверх. Я не возражала. Все это время я читала свою книгу с самого завтрака.

За завтраком я уже узнала пару новых вещей: во-первых, у Адама были свои привычки на завтрак, и в их число входило чтение газеты. Это была священная традиция, и мистер Хауптманн ничего не замечал, пока газета не была прочитана. И было важно, чтобы он прочитал газету первым и проснулся первым. И еще: я должен был ждать, прежде чем начать есть; легкий кивок Адама означал разрешение на еду.

Стая имеет значение, и я с самого начала научился уважать альфу. Но чтение анатомии занимало все мое внимание, и, судя по тому, что я просматривала на книжной полке, там было необычайно много медицинских книг.

Адам направил мужчин в одну из комнат для совещаний, и Элиас достал из сумки свиток.

Он сказал: "Это из бумаг моей матери, как вы знаете. Наша мать превратила нас в первых вампиров. Это старое пророчество, и я не знаю, есть ли оно у кого-то еще, но что-то в нем меня поразило, и я начал его изучать. У нас уже давно есть пророчества о нашей семье и обо всем на свете. Я старался время от времени просматривать их, чтобы отсеять те, которые уже сбылись, чтобы они больше не беспокоили вас, и когда это конкретное пророчество не подходило, то не мы, не кто-то из наших знакомых, поэтому оно было отложено в сторону, но я время от времени просматриваю его".

Элиас замолчал.

Ник продолжил: "Это касается Мими, но это касается и всех нас, если я правильно понимаю. Мать Мими была единственной Дочерью в своей семье, и Мими - ее единственная выжившая Дочь. Последняя Дочь последней Дочери. Это делает Мими такой, а значит, все произошло не просто по совпадению. У всего этого, у опыта Мими, была цель, а цель Мими не всегда так четко выражена".

Ник достал еще один свиток и расправил его". Это наше семейное древо. Это моя мать, Эстер, а это ее сестра, Далия. Но эта женщина - старое семейное древо, я имею в виду то, о котором мы не знали; эти люди по какой-то причине были исключены из других наших семейных деревьев, и мы никогда не знали ни о ком из них. Наша мать ничего не говорила о своей второй сестре".

Он указал на третье имя. "Лили. Я даже не знал, что у моей матери была еще одна сестра. И эта сестра, эта сестра - ключ к разгадке. От нее начинается линия, и вы можете проследить ее до Мими. Она была человеком и осталась, когда моя мать переехала; она не хотела поддерживать никаких контактов, а поскольку у нее не было магических способностей, моя мать и Далия не считали ее никем, а скорее черной овцой семьи, о которой не было сказано ни слова".

Адам тихо сказал: "Значит, Мими - ваша очень дальняя родственница".

Элиас ответил: "Да, но это еще не все. Есть еще кое-что. "

"Вот еще одно семейное древо. Здесь - мой отец, родословная моего настоящего отца, а здесь - человек, брат моего отца, который не был обратным. Таким образом, я более родственник Мими, чем Элиас или другие члены моей семьи. Это семейное древо также было скрыто из-за моего происхождения: я был бастардом. Я был позором для моего отца, он не хотел ничего знать об этом. И он не хотел, чтобы кто-то еще знал об этом. " - объяснил Ник.

" Эта семейная линия также восходит к Мими; точнее, отец ее матери принадлежал к этой семейной линии. Так что у матери Мими было две семьи, начиная с нашей, которые объединились и образовали Мими".

"Это пророчество, которое я раскопал, - сказал Элиас, - рассказывает о последней Дочери последней Дочери. Здесь даже предсказано, когда родилась Мими. 9.9. 1981. Это неясно, и здесь много глупостей; я имею в виду то, что не имеет никакого отношения к Мими, но иногда пророки ведут себя именно так. "

Адам помолчал немного и спросил: "Что это значит? Что в пророчестве говорится о Мими? Какое отношение оно имеет к чему-либо?"

Ник прочел: "Последняя Дочь последней Дочери окружена защитником, покровителем и опекуном, потому что у нее повсюду враги. Дочь погасит пламя ада, если удастся спасти защитника. Она испытает много любви, боли и мучений, но подарит миру величайший дар из всех. Мир получит любовь и надежду, когда Дочь сделает ей подарок.

Насчет последней части я не совсем уверен, идет ли речь о мире или о мирах, но она продолжается.

Дочь - это хаос; она испытывает вожделение и любовь, умеет строить мосты, но может и разрушить мир во зло, если тьма развратит и защитник погрузится во тьму. Остерегайтесь, ведь Дочь преследуют вечный колдун, который является оболочкой, сын, который не является сыном, шаман, который не умрет, и воин, у которого нет души. Враги повсюду. Дочь бессмертна, но ее дух может пошатнуться, и тогда великая тьма накроет землю. Защитник должен быть спасен, и тьма отступит, когда в мире родится величайшая любовь".

Сэмюэль тихонько присвистнул". Этим пророчествам уже много лет, но их полезно знать, чтобы быть начеку. Конечно, это очень туманно и похоже на что-то из области фантастики, но полезно быть готовым к неизвестности. "

Почему-то Сэмюэлю стало не по себе от этого предсказания, как будто оно раскрыло что-то, что должно было оставаться скрытым еще долгое время. Он ощутил странное чувство внутри, но оно так же быстро исчезло там, где преследовало его.

Ник продолжил: "Я попытаюсь просмотреть семейные древа и посмотреть, есть ли там упоминания об этих персонажах, и выяснить, есть ли еще какие-нибудь детали, но у нас есть семейные проблемы и другие проекты, так что я не всегда знаю, когда у нас будет время что-то сделать".

Адам кивнул и сказал: "Что ж, пойдемте выпьем кофе, и вы сможете поболтать с леди, если она на время прекратит читать "Анатомию"".

Мужчины собрали свои свитки и последовали за Адамом и Сэмюэлем вниз по лестнице.

Когда вампиры спустились, они задержались на некоторое время, попивая кофе и болтая с Адамом и Сэмюэлем о чем угодно. Мне было все равно, потому что я сидела в самом замечательном кресле на свете. Я не пострадала, я была в безопасности, и сейчас я отвлекалась от размышлений о своей жизни и будущем, погружаясь в увлекательный мир анатомии.

Затем Ник и Элиас подошли и сели по обе стороны от меня на диван.

Ник сказал: "Теперь, когда ты оборотень, у тебя гораздо больше крови, чем в человеческом обличье, и не хочешь ли ты испытать укусы вампира? Мы не пьем много, а твоя кровь довольно сильная, так что даже небольшого количества будет достаточно. "

Я не знала, когда Адам и Сэмюэль посетят медблок внизу, но сказала: "Хорошо, тогда попробуйте".

Они оба взяли одну из моих рук и укусили меня за руку. Это было удивительно больно, их хватка была крепкой, и я чувствовала, как жадно они пьют мою кровь, иногда похрюкивая. От Ника пахло старыми книгами, а от Элиаса - кожей, и через некоторое время я заметила, что оба мужчины начали пахнуть пеплом и огнем, а процесс питья моей крови ускорился. У меня начала кружиться голова, но они не останавливались.

Я откинулась на спинку дивана, почти теряя сознание, когда в комнату вошли Адам и Сэмюэль.

Адам зарычал: "Какого черта вы там делаете? Прекратите немедленно!!!"

Вампиры в смущенном молчании вынули зубы и сказали: "Простите, мы зашли слишком далеко, просто ее кровь так хороша".

Сэмюэль подошел ко мне и поднял на руки. Он отнес меня в одну из комнат и увидел, что раны от укусов уже заживают.

Он сказал: "Ты, наверное, очень слаб, но я принесу тебе попить, и ты немного отдохнешь здесь, пока тебе не станет лучше".

Он кивнул и вышел из комнаты; через некоторое время вошел Адам и обеспокоенно посмотрел на меня.

Он сказал: "Вампиры уже слышали мое мнение по этому поводу, но с вами все в порядке? Вы не травмированы? "

Я ответил: "Нет, не травмирован; они просто выходят из себя, когда мало пьют; они пьют только минимальное количество, и тогда у них возникают проблемы".

Адам хмыкнул и сказал: "Ну, ты не должен понимать; они звери, и отныне они не смогут тебя достать, я всегда под присмотром".

Затем Сэмюэль принес мне бутылку сока, и я начал пить его; я оправился на удивление быстро, и Сэмюэль тоже нахмурил брови.

Через полчаса я вернулась в гостиную, взяла книгу и снова начала читать; похоже, это помогло.

Сэмюэль предупредил меня, что, по сути, ничего из того, что я узнал из этой книги, напрямую к нам не относится, потому что мы буквально другой вид. Легче убедить людей, что оборотень - это тот же человек, просто у него внутри волк, но это совсем другое дело.

Первое - это инстинкт. У меня был большой набор инстинктов, которые вдруг потянули меня в самые разные стороны. Инстинкт самозащиты. Реагировать внезапно. Рефлекторно. Когда Адам или Сэмюэль делали резкое движение, мне приходилось сдерживать себя, чтобы не огрызнуться или не вздрогнуть, потому что, в конце концов, они были выше в стае, и как бы сильно они ни хотели защитить и воспитать меня, у них тоже были свои инстинкты, которые говорили им, что нужно показать мне мое место.

Этот рефлекс они могли расценить как нападение, а когда ко всему этому добавилась моя ярость, все стало еще сложнее. Адам предупреждал меня об этом. Если инстинктов недостаточно, то чувства и рефлексы усложняют ситуацию.

Адам рассказывал мне все это, держа в руках повязку, так что он говорил в моем сознании - еще одна вещь, которой мне предстояло научиться. Адам сказал, что, как только я наберу хорошую форму, он будет обучать меня боевым искусствам, самообороне и другим вещам, связанным с волком. Он также хотел бы встретиться с Мимозой, но знал, что Мимоза пока отдыхает и будет слабой, пока не окрепнет; на все это влияло мое физическое состояние, которое определенно было не самым лучшим.

Все мои органы чувств были сверхчувствительными и очень хорошими. Одно только обоняние. Человек чувствует так мало запахов, но волк - да. Прошло немало времени, прежде чем я научился не анализировать каждый запах. Во всем доме было так много разных запахов. Внезапно мое внимание привлекли какие-то движения, и я почти побежал за ними.

Все вокруг казалось таким напряженным. Адам объяснил это во время нашей поездки. Все мои органы чувств стали очень чувствительными, и мне потребуется время, чтобы привыкнуть и научиться нормально функционировать. Это было частью бытия оборотня.

И еще было мое новое тело. Конечно, я была худой, очень худой и слабой по сравнению с мужчинами, но никогда в жизни я не чувствовала себя такой способной.

Я была гибкой, сильной и, к чему тоже нужно было привыкнуть, отличалась от того, чем была раньше. На самом деле я сделала пластическую операцию еще до того, как меня послали убить Ника, но у меня не было времени с этим разбираться. Никто из моей прежней жизни не узнал бы меня, даже если бы я изредка видела бывших родственников.

Та жизнь уже закончилась, и это была моя новая жизнь в качестве оборотня и части стаи. Я просто должен был принять это и двигаться дальше. Не помогала и надежда на то, что

однажды я смогу вернуться к прежней жизни. Нужно было просто оставить все это в прошлом и двигаться дальше. Впереди у меня было достаточно испытаний.

А тут еще и все, через что я прошел. Все это потребует времени и размышлений, не говоря уже о кошмарах. Почему-то у меня было предчувствие, что мой сон не будет очень долгим и спокойным, по крайней мере, поначалу. Я спал не больше пары часов, а кошмары были чертовски интенсивными.

Но это были не столько кошмары, сколько воспоминания о том, как я снова и снова прокручивал их в голове, причем кристально четко. Даже ощущения доходили до меня. Я даже не заметила, как братья-вампиры ушли, а Сэмюэль подошел ко мне.

"Юная леди, давайте спустимся в медицинскую комнату, и я осматрю вас получше. Только оставьте книгу там. Вы интересная мишень, и я обещаю, что ничего не пострадает, но мне нужно видеть, куда мы направляемся и в каком вы состоянии. Ты уникален, так что для меня это тоже в новинку". Сэмюэль с энтузиазмом объяснил.

Мне было неинтересно проходить медицинское обследование, но я доверяла Сэмюэлю на все сто процентов. Я просто еще не могла знать свою реакцию на происходящее.

Я встала и пошла за Сэмюэлем, как велел Адам, повинуюсь, словно все было ясно и спорить было бы неразумно. Зная темперамент Адама и Сэмюэля, я решила быть хорошей девочкой и последовать за ними. Мы вошли в нижний холл и спустились по лестнице. Мы попали в длинный белый коридор с двойными дверями в одном конце и одинарной дверью в другом. Этот коридор тянулся по всей длине дома, и, судя по нескольким дверям, которые я здесь видела, здесь были и большие комнаты.

Сэмюэль сказал: "Сюда".

Он направился к двойным дверям,

и я начал идти за ним. Мы прошли через двойные двери и оказались в медблоке. В тот момент я еще не знал, что он станет и моим убежищем. Это была большая комната с полками, столами и уровнями на стенах.

Она напомнила мне больничную палату: на полках стояли всевозможные пакеты, инструменты и даже оборудование, но что я сразу заметил, так это то, что здесь пахло Адамом и Самуилом, безопасностью, и это немного ослабило мою панику. В задней части комнаты была еще одна двойная дверь, обычно ведущая в операционную, по крайней мере, в телепередачах. Там стояли три кровати для пациентов, анализаторы и что-то вроде стоматологического кресла. Сэмюэль указал мне сесть в кресло.

Он спросил: "Вы перенесете, если я возьму у вас кровь? Вы переносите иглы? Есть ли у вас какие-либо реакции? Придется ли мне немного сдерживать вас, чтобы взять кровь на анализ? Я знаю, что у вас проблемы с капельницами и прочим, но это необходимое зло".

Я задумался на мгновение и сказал: "Не знаю, все это так чертовски ново. Я знаю, что если увижу шприц, то убегу или нападу на тебя; я не хочу никаких инъекций. Ни капельниц, ни канюль. "

Сэмюэль посмотрел на меня и сказал: "Положите руки на подлокотники и расслабьтесь. Посмотрим, как вы отреагируете. Доверьтесь мне".

Я положил руки на подлокотники. Сэмюэль нажал на кнопку, и вдруг металлические наручники сомкнулись вокруг моих запястий, они были тугими; я начал извиваться. Паника начала овладевать мной. Я был связан, заперт, беспомощен.

Сэмюэль сказал: "Успокойся, не о чем беспокоиться. Это просто мера предосторожности; если ты сможешь смириться с тем, что я беру кровь на анализ, и не будешь все время драться, в следующий раз мы попробуем обойтись без сдерживания. Это просто мера предосторожности. Я просто беру образцы крови, больше ничего не делаю и отпускаю вас, как только возьму их. Все в порядке, я все время буду говорить тебе, что я делаю, а ты можешь наблюдать, использовать свои чувства. Сосредоточься".

Я начал успокаиваться. Или, по крайней мере, попыталась. Сэмюэль подложил мне под руку подушку и вывернул локоть. Это показало мои хорошие вены. Затем он взял иглу-крылышко с другой стороны и трубки на стойке поближе. Он протер мой локоть спиртом, а затем вставил иглу в вену.

Одно только ощущение заставило меня напрячься. Укол не был болезненным, но от одного этого ощущения у меня участился пульс, а в голову полезли все мысли мира.

Что, если он присоединил шприц и накачал меня наркотиками? Что, если в игле уже было лекарство? Паника начала овладевать моими мыслями. Я стал дышать тяжелее и оглядываться по сторонам.

Сэмюэль заметил это и сказал,

"Мими, посмотри, что я делаю. Смотри, думай логически и анализируй. Используй то, что ты прочитала в книге по анатомии. Что это за вена, из которой я беру у тебя кровь? Что содержится в вашей крови? Отвлекитесь и подумайте об анатомии. Откуда еще я могу взять кровь? В чем разница между артериальной и венозной кровью? Повлияла ли та история с вампирами на вашу кровь? Посмотрите сюда, и вы увидите, какие анализы я беру. Что я ищу? Каково их контрольное значение? Как вы думаете, вы укладываетесь в какие-то референсные значения?"

Я начал концентрироваться и обдумывать то, что говорил мне Сэмюэль, и постепенно паника начала отступать. Мои мысли были на удивление логичными, и я погрузилась в свои мысли, обдумывая и анализируя все.

Наконец он набил трубки, и мне даже не понадобился пластырь, потому что след от иглы просто зажил. Сэмюэль нажал кнопку, и кандалы открылись. Может быть, я не попадусь на один и тот же трюк дважды, если мне больше не понадобятся эти цепи. Я наблюдал, как он поместил большинство пробирок, очевидно, в центрифугу, а некоторые уже прямо в анализатор. Затем он подошел к компьютеру, щелкнул мышкой, что-то нажал, и анализатор зажужжал. Он включил анализатор с компьютера. Ну, хоть какой-то анализатор.

Он перевел меня из кресла на одну из кроватей для пациентов и начал тщательную проверку здоровья, начиная с зубов. Он осмотрел и погладил меня. Затем он поместил отцентрифугированные образцы в анализатор и продолжил. Он взял образцы слюны, слезной жидкости, кожи и пота. Рядом с ним стоял столик на колесиках с множеством различных инструментов для взятия проб, стетоскопов и других инструментов. В ушах и носу тоже.

Он осмотрел мой нос и взял пробы отовсюду, где только мог подумать, из горла и ушей. Он проверил слух, зрение и сделал несколько физических упражнений, например, измерил силу хвата, высоту прыжка или количество поднятых тяжестей, хотя я и сам это говорил. Я был

горд, потому что смог поднять 96 килограммов. Сэмюэль прошел мимо меня, подошел к весам и с легкостью поднял 350 килограммов.

Сэмюэль сказал: "Это было даже не усилие, Мими. Вот какие мы сильные на самом деле. Я не сомневаюсь, что тебе не составит труда сделать то же самое, когда ты подтянешь свой вес и физическую форму. Но это потребление калорий, как у человека, так что вы научитесь есть и есть хорошо. Всегда стоит есть, когда есть возможность, потому что никогда не знаешь, не случится ли что-то, что помешает тебе поесть".

Сэмюэль продолжал свои исследования, время от времени хмурился, крутился на своем вертящемся табурете к компьютеру, набирал текст, потом возвращался и продолжал. Он брал в руки несколько папок, просматривал таблицы, изучал их и ворчал про себя, но ничего не объяснял о результатах, а просто спокойно рассказывал, чем занимается.

Я не шевелился и позволил ему провести внутренний осмотр, взяв образцы, хотя это было удивительно больно. Он взял образец кала из моего кишечника и образец мочи через мочевого пузыря через брюшную стенку. Он проверил ультразвуком каждый орган и пробормотал что-то, чего я не смог разобрать.

Затем компьютерная томография и рентген. И снова мне пришлось заставить себя сосредоточиться на чем-то другом, потому что в памяти всплыл аппарат для облучения, который обжигал и причинял боль. Пахло чертовски одинаково, ну, в общем-то, это очень похожий аппарат. Но я терпел. Я сидел в обычном кресле и уже оделся, когда Сэмюэль сказал,

"Теперь ты можешь подняться наверх. Вы сами найдете дорогу наверх, или мне вас проводить? Это несложно, ты ведь помнишь, откуда мы пришли?"

Он посмотрел на меня на мгновение, прежде чем я успел ответить, и сказал,

"Пойдемте, я отведу вас поесть, а после еды Адам сможет продолжить с вами. Я еще раз просмотрю эти результаты. Я благополучно доставлю вас к месту назначения, и мы поедем".

Мы покинули медблок, и я задумался о том, что принесет этот день.

<http://tl.rulate.ru/book/102096/3744250>